

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ СПОСОБ НОМИНАЦИИ ПТИЦ

ДЖАВАТ СЕТАРОВ

Метафора, или метафорический способ номинации, состоит в перенесении наименования с одного предмета, явления, действия или признака на другой объект, сходный с данным в каком-либо отношении. В основе метафорического переноса может быть сходство двух объектов по форме, расположению, цвету, функции, движению, звучанию, ощущению, впечатлению, оценке и т. п.

В современных языках многие названия животных и птиц имеют метафорическое происхождение. Обладая сходством по цвету оперения, издаваемым крикам, внешним и другим признакам, птицы, напр., могут вызывать у нас те или иные ассоциации с другими животными, птицами, человеком. „Ассоциации по сходству имеют огромное значение в создании структуры языка. Сравнение одного предмета с другим является одним из наиболее мощных средств познания окружающего мира“ [Серебренников, 1970, с. 29].

Этимологический анализ рассматриваемой лексико-тематической группы выявляет интегральные (общие) и дифференциальные (различные) признаки, лежащие в основе названий птиц в разных языках. Сходство и различие в наименованиях одного и того же предмета у разных народов в литературе освещается по-разному. „Совершенно естественно, что у разных индивидов, находящихся в различных точках земного шара, ассоциации не могут быть одинаковы, хотя возможность случайных конвергенций не исключена. Этим, между прочим, объясняется такое интересное явление, как отсутствие единой внутренней формы слова в различных языках мира“ [Серебренников, 1970 с. 69]. Однако это утверждение, верное по своей сути, нам представляется несколько односторонним и преувеличивающим специфически самобытное, национальное в природе номинации. На наш взгляд, сходство в способах номинации отнюдь нельзя рассматривать как результат *случайных конвергенций*, оно *закономерно* и говорит о тождественности человеческой природы и общности психических законов. Кроме того, „фантазия называющего народа всегда ограничена рамками объективной действительности... Разнопризнаковые наименования одного и того же предмета в разных языках, во-первых, нельзя преувеличивать, во-вторых, никоим образом нельзя считать доказательством существования

разных языковых мирозерцаний, промежуточного языкового мира между сознанием и действительностью“, — пишет Т. А. Боброва [1974, с. 77].

Многие названия птиц указывают на окраску оперения, т. е. возникли по сходству окраски оперения птицы с одним из цветов спектра или цветом другого предмета (напр., фр. *rosablin* ‘попугай’ < *rose* ‘розовый’ и *bleu* ‘голубой’). Однако это не всегда легко увидеть „невооруженным глазом“, так как процесс забвения первоначального этимологического значения, утраты мотивирующего признака меняет многие названия птиц до неузнаваемости. „Все значения в языке по происхождению образны, каждое может с течением времени стать безобразным“, — писал А. А. Потебня [1905, с. 102]. Напр., не каждый говорящий на русском языке знает, что птица семейства врановых галка свое название получила по цвету и буквально означает ‘черная’ (название образовано с помощью уменьшительного суффикса *-ька* от древнего *галь* ‘черный’). Ср. русск. диал. *галовран* ‘черный ворон’, серб.-хорв. *гал* ‘черная масть’, *галица* ‘название разных черных птиц’, болг. *галуница* ‘род черного сокола’ [Шанский, 1972, с. 16]. Ср. также ср.-в.-нем. диал. *galm* ‘дым, чад’. Л. А. Булаховский предполагает обратный процесс: *галь* ‘черный’, по его мнению, является производным от *галка* (как *вороной* от *ворон*, *голубой* от *голубь*), а название птицы — звукоподражательного происхождения. Однако, на наш взгляд, это менее вероятно.

Что касается названия *голубь*, то оно, в свою очередь, также связано с определенным цветом: **ghel-* (**ghol*) > *гол* (> *жъл*) > *жълть* > *желтый*. Ср. лит. *geltas*, нем. *gelb* ‘желтый’, лит. *gulbė* ‘лебедь’.

По цвету оперения голубь получил свое название и во многих других языках: ср. тюрк. *göğərçin* ‘голубь’ ~ *göç*, *köç kök*, ‘небо, синь, синий, голубой, зеленый, серый’, чув. *кавак-арчән* ‘голубь’ < *кавак* ‘синий, седой’; перс. *kābūtār* ‘голубь’ ~ *kābud* ‘небесно-голубой, светло-серый’; лит. *balañdis* ‘голубь’ < *balas* ‘белый’.

Название *лебедя* во многих языках связано со словом *белый*. Современное русское название птицы является результатом метатезы праславянского **elbēdy* ‘лебедь’ (собственно ‘белая птица’) < и.-е. *alb*, *elb* ‘белый’. Ср. лат. *albus* ‘белый’, гр. *alphos* ‘белое пятно’, др.-в.-нем. *elbic* ‘лебедь’, немецкое название реки Эльба буквально значит ‘белая’.

Во многих тюркских языках название лебедя образовано из сочетания двух слов *ак*, *ок* ‘белый’ + *куш*, *кош*, *кув* ‘птица’: тат., башк. *аккош*, уйг. *аккуш*, узб. *оккуш*, ног. *аккув*, чув. *акйиш*.

Маленькая певчая птица *соловей* название свое получила от общеслав. **solivъ* ‘серый, желтоватый’. Праслав. **solivъjь* первоначально означало ‘серая, желтоватая птичка’. Ср. др.-в.-нем. *salō* ‘темный, грязный’, ирл. *salach* ‘грязный’, лат. *saliva* ‘слюна’, латыш. *salnis* ‘сивая лошадь’, исл. *sölr* ‘грязно-

желтый'. В последние годы было высказано предположение о том, что птица соловей получила свое название по сходству с цветом глины и предполагаемый корень *сол-/сул-* в этом названии связан с мансийским *сули* 'глина' [Федорова, 1976, с. 34]. Однако эта этимология, на наш взгляд, нуждается в дополнительных материалах и аргументациях.

В языке возможны случаи, когда происхождение слова кажется понятным и очевидным. Однако при этимологическом анализе это может оказаться лишь результатом народноэтимологического осмысления слова и сближения его с другим по случайному созвучию. Подобные явления иногда проникают и в научную литературу. Название птицы *синица* В. Даль приводил как однокоренное в одном словообразовательном гнезде со словом *синий*. Этимологические словари Ф. Миклошича, А. Преображенского, М. Фасмера, Г. Цыганенко также сводят название птицы к прилагательному *синий* (или *синь*). Однако это не совсем оправдано. Прилагательное *синий* могло лишь оказать влияние на фонетическое переформление первоначального звукоподражательного названия птицы, а не быть мотивирующим название признаком. Звукоподражательное *зинь* + суф. *-ица* = *зиница* > *синица*.

Как уже отмечалось выше, название птица может получить не только по сходству окраски оперения с одним из цветов спектра, но и по цветовому сходству с другим предметом. Восточнославянское название самца утки *селезень*, вероятно, возникло по лиловому, как у селезенки, цвету. Птица семейства тетеревиных *рябчик* название получила за рыжевато-серое оперение с пестринами. „Рябчика во многих местах называют рябцом; имена эти вполне заслуживает: он весь рябой, весь пестрый“ [Аксаков, 1966, с. 178]. Ср. чув. *пăчăр* 'рябчик' < *пăч* 'пятно, крапинка'; тат. *божыр*, башк. *бүзүр* 'рябчик', башк. *быжыр*, бэзёр 'рябой' (от оспы); кирг. [Будагов, т. 1, с. 273] *бүчүр* 'рябой', 'рябина от оспы'; якут. *бочугураc* 'рябчик' [Егоров, 1964, с. 151].

По огненному цвету хвоста получила свое название птица *горихвостка* (название возникло в результате комплексного переноса: по цвету и с части на целое); ср. название красивой птицы с розоватым или красным оперением в европейских языках *фламинго* (< порт. *flamingo*) < лат. *flamma* 'пламя'.

Важную роль в процессе номинации играет сходство внешних признаков птицы с другими объектами. У птицы семейства овсянковых *кардинала* оперение самца ярко-красное, по цвету напоминает кардинальскую мантию. Хищная птица, похожая на журавля, *секретарь* имеет перья на голове, напоминающие гусиные перья за ухом писца. Отсюда и ее название. Птица с маленьким хохолком на голове, напоминающим корону, во многих языках получила свое название по этому признаку: русск. *королек*, польск. *królik* (*król* — 'король'), нем. *Zaunkönig* букв. 'король забора', швед. *kungsfagel* ('король' + 'птица'), ит. *geattino* букв. 'маленький король', лат. *regaliolus* 'царек' < греч. 'парь'.

Небезынтересно отметить, что большой знаток птиц и их названий С. Т. Аксаков не смог объяснить происхождение названия птицы: „отчего зовут птицу... корольком — догадаться мудрено“, хотя и дает ее описание: „...голова у него, несоразмерно телу, велика и особенно кажется такою от торчащих прямо перышек, представляющих нечто вроде хохолка“.

Красивая птица семейства фазановых *павлин* названа так потому, что ее распущенный хвост напоминает шатер: фр. *ravillon* ‘палатка, шатер’ < лат. *papilio* ‘бабочка’ или ‘пестрая палатка’.

Невозможно в одной статье рассмотреть все названия птиц метафорического происхождения. Разберем лишь подобные названия, заимствованные русским языком из тюркских.

Баклан — ‘приморская птица, живущая рыбой, морской ворон’ [Даль, т. 1, с. 40]; (архан.) ‘птица отряда ржанкообразных, трехпалая чайка, моёвка’; (вят.) ‘чайка сизая’ [СРНГ, вып. 2, с. 60]; ‘птица отряда веслоногих’ [БСЭ, 1970, т. 2, с. 541]. В памятниках русской письменности слово встречается с XVII в., впервые зафиксировано в Словаре Нордстета 1780 г.

Н. В. Горяев [1896, с. 9], А. Преображенский [т. 1, с. 13] и авторы Словаря иностранных слов [1954, с. 93] считают это слово переформлированием греческого *relekan*. Л. А. Булаховский относит слово к грецизмам, перенятым устным путем прямо или при татарско-турецком посредстве [1948, с. 184]. „По данным словаря Будагова, в татарском языке (очевидно, древнем) существуют формы *баклан*, *баглан* и *баклан каз* со значением ‘дикий гусь’. В турецко-французском словаре Самиеба находим слово *баглан* со значением ‘птица дрофа’ [Дмитриев, 1958, с. 18]. М. Фасмер также предполагает восточное заимствование и приводит эти же тюркские примеры [1, с. 110]. В турецко-болгарском словаре Стояна Романски [1962, с. 47] имеется слово *bağlan*, означающее дрофу или разновидность дикого гуся. Н. М. Шанский из всех этимологий этого слова наиболее предпочтительной считает тюркскую [1965, с. 16].

В словаре В. Радлова *baglan* (кирг.) имеет значение ‘большого роста и толстый’ [т. 4, с. 1458]. В современных казахском и каракалпакском языках *baуlan* с этим значением употребляется по отношению к животным: *baуlan qaz* ‘крупный гусь’, *baуlan qozu* ‘жирный, толстый ягненок’.

Не вызывает сомнения, что к этому тюркскому слову восходят и другие значения слова *баклан* в русских народных говорах: обл. (сиб., смб.) ‘болван, чурбан, чурка, отрубок, баклуша’; (влд., ниж.) ‘большая голова, головница, голова, голован, головастый’: „Не по баклану ум. Велик баклан, да есть изьян“ [Даль, т. 1, с. 40]; (вят.) ‘толстый, неповоротливый, неуклюжий человек, ребенок’ [СРНГ, 1966, вып. 2, с. 60].

Балобан — ‘хищная птица семейства соколиных’ [БСЭ, 1970, т. 2, с. 582]; *балабан*, *балобан*, обл. (сиб.) ‘вид большого сокола, употребляемого

для травли зайцев' [Даль, т. 1, с. 41]. В памятниках русской письменности слово отмечается с XVII в.

Ф. Корш пытался установить связь этого слова с турецко-персидским *pāhlāvān* 'богатырь' [1903, с. 2]. Против этой этимологии выступил П. Мелиоранский, считавший слово заимствованием из тюркских языков, в которых оно первоначально означало 'большоголовый' (киргизское и казахское *balapan* 'птенец', т. к. у птенцов несоразмерно большая голова). Со временем слово приобрело значение 'большой, крупный, огромный'. Этот эпитет сначала прилагался к одному из крупных видов охотничьего сокола, который затем начал называться просто *балабан* [Мелиоранский, 1905, с. 75–76]. Значение 'большой, огромный, с громадной головой' слово *balaban* имеет только в турецком, крымскотатарском и гагаузском языках. Поэтому источником русского заимствования можно считать крымскотатарский язык, т. к. в горах и на южном берегу Крыма балабаны живут оседло. Ср. в турецком и крымскотатарском *balaban* 1) 'с громадной головой, большой, толстый'; 2) род хищных птиц [Радлов, т. 4, с. 1494].

В русских народных говорах слово *балабан*, *балобан* употребляется и в других значениях: 1) 'болван, глупец, дурак'; 2) 'болтун, пустомеля'; 3) 'неуклюжий человек'; 4) 'рослый, тучный человек' и др.; / балобушка – 'о большой голове ребенка' [СРНГ, 1966, вып. 2, с. 84].

Это слово проникло в некоторые другие языки и употребляется в аналогичных значениях: болг. *balaban* 'ястреб-перепелятник', серб. *balaban* 'толстый', польск. *balaban* 'хвостун', рум. *beleşbenos* 'колода, глыба'. Тюркское происхождение всех этих слов не вызывает сомнения.

Бугай, обл. (южн.) 'болотная птица из семейства цапель; выпь' [ССРЛЯ, 1950, т. 1, с. 664; Даль, т. 1, с. 135]. „Кричит где-то в камышах какая-то таинственная птица, которую трудно увидеть и которую здесь зовут бугаем“ (из письма А. П. Чехова Щеглову от 10 мая 1888 г.).

Появление семемы „выпь“ у восточнославянского слова тюркской этимологии *бугай* 'племенной бык' объясняется тем, что выпь издает звуки, в чем-то напоминающие рев быка, бугая.

По мнению специалистов, слово *бугай* 'бык' вошло в русский язык еще в домонгольский период [Мелиоранский, 1905, с. 109]. Н. М. Шанский относит *бугай* к древнерусским заимствованиям из татарского языка [1965, с. 209]. А. М. Щербак, напротив, считает татарское *bugaĵ* заимствованием из русского языка, где *бугай* < тюрк. *buga* 'бык' + *ĵ* [1961, с. 82–172]. Но на русской почве такое преобразование вряд ли могло произойти. А. Н. Кононов полагает, что татарское и ногайское *bugaĵ* есть уменьшительная форма на *j* от *buga* 'бык' [1963, с. 133–141]. Мы разделяем это мнение, так как наращение *aj* вместо *a*

весьма распространено в татарской народной речи: *baba* ~ *babaj* 'дед', 'отец', *apa* ~ *apaj* 'мать', *aga* ~ *agaj* 'дядя'.

В тюркских языках название быка *buga* звукоподражательного происхождения. Форма *bugaj*, кроме русского, имеется в белорусском, украинском и польском языках (польск. *buhaj* 'племенной бык' < укр.). Из русского языка это слово проникло в диалекты языка коми: *бузуй* 'сова, филин'.

Л. А. Булаховский писал, что „к названию относительно частому относятся случаи наименования птиц по млекопитающим“ [1948, с. 165]. Птица *бекас* в некоторых русских говорах зовется *барашек*, *баранчик* [Даль, т. 1, с. 47], а в украинском языке — *баран*. Птица получила такое название за то, что она издает особые крики, напоминающие блеяние овец [БСЭ, 1970, т. 3, с. 96]. „Заблеял дикий барашек, кружась в голубой вышине весеннего воздуха, падая из-под небес крутыми дугами книзу и быстро поднимаясь вверх...“ [Аксаков, 1966, с. 30]. В сноске писатель дает пояснение: „Так называет народ бекаса, потому что он, быстро и прямо опускаясь вниз, подгибает одно крыло, а другим машет так часто, что от сильного упора в воздухе происходит звук, подобный блеянию барашка“.

Бульбуль — короткопалый дрозд, распространен в тропических и субтропических зонах Восточного полушария [МСЭ, т. 1, с. 11]; обл. (нерч.) 'соловей' [СРНГ, вып. 3, с. 274]. Этот вид дрозда получил свое название за красивое пение: *бульбуль* во многих тюркских языках является названием соловья. Ср. тур., крым.-тат., аз. *bülbül*, караим. диал., туркм. *bilbil*, кирг., уйг. *bulbul*. В тюркских языках слово из персидского (или арабского). (Серб.-хорв. уст. *булда* 'соловей' < тур. *bülbül*.)

Бульгун, обл. (сиб.) 'вид совы' [Даль, т. 1, с. 141; СРНГ, 1968, вып. 3]; бельгун 'болотная сова, желтый сыч'. Темное слово [Фасмер, т. 1, с. 149]. Е. Н. Шипова [1976, с. 77] название птицы соотносит с казахским *mälgün* (< арабского) 'злой дух, черт' [Радлов, т. 4, с. 210], см. д и в.

Бурнастый, обл. (сиб.) 'о голубях, курах и других птицах: хохлатый и мохноногий' [Даль, т. 1, с. 143; СРНГ, 1968, вып. 3, с. 295]. Е. Н. Шипова полагает, что „значение этого слова каким-то образом связано со словом *бурнастый* и *бурлатый* „рыже-бурая масть; окраска животных касается их шерсти и меха“ [1976, с. 98]. Ср. тур., чаг. *boruldaı* 'птицы пепельного цвета', казан. *bürik*, *börik* 'шапка, хохол' (у птиц), *börikli* 'имеющий шапку, хохлатый' [Радлов, т. 4, с. 1664, 1887].

Бусел, бусол, бусель, обл. (зап.) 'аист, черногуз' [Даль, т. 1, с. 145]; „бусел, бусел, долгоногий, не ходи моей дорогой“ (Лит. ССР — об аисте) [СРНГ, 1968, вып. 3]. „Названия аиста в славянских языках сплошь попадают в число слов, в том или ином отношении загадочных. Над всеми ними тяготеет подозрение заимствования из других языков“ [Булаховский, 1948, с. 165].

Укр. *бусель, бусько*, бел. *бусел*, польск. *busiel, busko bus, busek* ‘молодой аист’ связано с *бусый* ‘темно-серый, пепельный’ [Фасмер, т. 1, с. 251]. Как и *бузан*, ‘белый аист’ [Фасмер, т. 1, с. 232], все эти названия аиста этимологически восходят к тюркскому *boz, buz* ‘серый’: казан. *buz* ‘серый, беловатый’, тур. и др. *boz* ‘серый, пепельного цвета’, каз. *boz* ‘бледный’ [Радлов, т. 4, с. 1861, 1866]. Ср. название аиста в диалектах караямского языка: *busul, busäl, busol* [Радлов, т. 4, с. 1865].

Гоголь – ‘птица из породы уток-нырков’ [БСЭ, 1972, т. 7, с. 6]; ‘близкий крохалю красивый нырок или утка’ [Даль, т. 1, с. 364]. „А Игорь князь поскочи горностаемъ к тростию, и белым гоголемъ на воду“ [Слово о полку Игореве, с. 41; СлРЯ XI–XVII вв., т. 4, с. 54].

По мнению многих исследователей, название образовано от удвоенного звукоподражания *го-* (ср. *гогот*) [Преображенский, т. 1, с. 136; КрЭС, 1971, с. 107; Шанский, 1972, с. 113] и является родственным словам *гоготать, гагара*. Ф. П. Филин также считает слово *гоголь* звукоподражательным [1962, с. 210]. Подобные названия встречаются во многих славянских, балтийских и некоторых других языках: ср. лит. *gagonas* ‘гусак’, *gagalas* ‘аист’, *gaigalas* ‘селезень’, др.-прусск. *gaigala* ‘гагара’ [Преображенский, т. 1, с. 136], латыш. *gegals* ‘нырок’, *gaigala* ‘порода чайки’, др.-исланд. *gagl* ‘снежный гусь’ [Фасмер, т. 1, с. 425].

Однако более убедительной нам представляется тюркская этимология зоонима *гоголь*. Ср. тюрк. *gögül*, кирг. *kögül, kögöl* ‘селезень’, якут. *köyülläx* ‘хохлатая утка, нырок, хохлушка, малая гагара’, хакасск. *kögildi* ‘кулик’, *kögik* ‘сизая утка’, шорск. *kögüläs* ‘соловей’, барабин. *kügüldij* ‘кулик’ [Радлов, т. 2, с. 1232, 1233, 1427]. Ср. также башк., тат. диал. *kügäl* ‘селезень’. В основе всех этих названий птиц лежат слова, обозначающие цвет: тюрк. *kögül, gögül, gögül* ‘сизый, синеватый, сероватый, голубоватый’ < *kök, gök, gök* ‘синий, сизый, серый, голубой’ + уменьшительный аффикс -*ül, -äl, -i*. Птица гоголь так названа по цвету своего оперения, так как у нее „цвет перьев сизый, даже голубоватый, с легкими отливами“ [Аксаков, 1966, с. 152].

Невозможность заимствования названия птицы тюркскими языками из русского Н. А. Баскаков аргументирует тем, что „в чувашском языке название той же птицы сохранилось в старой форме *kāvakal* также от основы *kāvakal* ‘зеленоватый, сизый’ [1979, с. 6]. Ср. еще чув. *kāvak* ‘синий, голубой, сивый’. В. Г. Егоров полагает, что название утки в чувашском языке *kāvakal* звукоподражательное, по издаваемому утками крику *кв-кв* [1964, с. 96]. Однако это менее вероятно.

Девякуш – ‘страус’; только др.-русск. Из тюрк., ср. тур., крым.-тат., аз. *dāvā* ‘верблюд’ и *kuš* ‘птица’ [Фасмер, т. 1, с. 492]; *девякуша* – ‘страус’: „Да слоны родятся, да продають в локоть, да девякуши продають в весь“ (Х. Афан. Никит., 21, 1472. – Цит. по: [СлРЯ XI–XVII вв., т. 4, с. 199]). Ср.

также тур., крым.-тат., аз. *dāvā* 'верблюд', *dāvā kušu* 'страус' [Радлов, т. 3, с. 1692, 1693].

Див – 'зловещая птица; вероятно, пугач, филин' [Даль, т. 1, с. 435, на слово *диво*]. „Возможно, через какой-то из тюрк. яз. из ср.-перс., нов.-перс. *dēv* 'демон, дьявол', авест. *daēva* 'злой дух'“ [Фасмер, т. 1, с. 512]. Ср. тур. *üdev* 'злой дух', *dev* 'великан; демон, сатана'. В значении мифологического существа др.-русск. *дивъ* встречается в „Слове о полку Игореве“: „Дивъ кличетъ врьху древа, велитъ послушати земли незнаеме“ [СлРЯ XI–XVII вв., т. 4, с. 243].

Появление семемы 'филин' у слова *див* можно объяснить существовавшим в народе поверьем, что „филин да ворон зловещие птицы, и крик их к несчастью“; „пугач (филин) не к добру кричит“ [Даль, т. 4, с. 534; с. 535 на слово *пугать*]. Ср. описание крика этой птицы у Мельникова: „пискливый крик, будто человек в отчаянном борении со смертью зовет к себе на помощь“ (цит. по: [Фасмер, т. 3, с. 400]).

Небезынтересно, что у ряда тюркских народов сова, сыч и филин также считаются „несчастливыми“ птицами и их названия *байкуш*, *байгуш*, *байкус* употребляются в переносном значении 'бедняга, несчастный'. Ср. «байгуш, обл. (оренб., урал., самар., дон., тер.) 'бедняк, нищий, бродяга'; (оренб.) „ленивый, нелюдимый человек“» [Даль, т. 1, с. 38; СРНГ, II, с. 53].

Казарка – 'птица отряда гусеобразных' [ССРЛЯ, 1956, т. 5, с. 656]; казара, казарка, казаруха 'малый дикий гусь, тонкоклювый' [Даль, т. 2, с. 73]. А. Преображенский, ссылаясь на Ф. Корша, отмечал, что происхождение этого названия неясно, возможно, оно восходит к тур. *kaz* 'гусь' [1, с. 282]. Ср. также тат., башк., каз., ног., кумык. *kaz* 'гусь'. М. Фасмер считал эту этимологию неубедительной, однако своей версии не высказал [т. 2, с. 159]. Л. А. Булаховский относит слово к заимствованиям из тюркских языков, вероятно всего из татарского. Он приводит и украинское название этой птицы *гусарка*, которое, по его мнению, возникло в результате народной этимологии [1948, с. 183].

Каравайка – 'птица семейства ибисов' [БСЭ, 1973, т. 13, с. 373]; 'кулик, черный кулик, птица ибис или приморский кулик' [Даль, т. 2, с. 89 на слово *каравай*]. В СССР каравайка распространена на юге Европейской части, в Казахстане и в Средней Азии.

Этимологическими словарями русского языка название птицы не рассматривается. Вероятно, оно является заимствованием тюркского названия одного из видов аистообразных: кирг. *qarabaj* 'черный аист', узб. *qoraboj* 'каравайка', 'баклан', ккал. *qarabaj* 'баклан'. На русской почве название могло измениться в результате народной этимологии, по ассоциации с русским словом *каравай* (В. Даль приводит название птицы в одном словообразовательном гнезде с этим словом). Этому могло способствовать и то, что звонкие взрывные со-

гласные в тюркских языках по сравнению с соответствующими русскими согласными отличаются относительно слабой артикуляцией: согласный *б* в некоторых положениях почти не отличается от губно-губного *в*. Аналогичное явление наблюдается и в топонимике. Название татарской деревни Агатовского района ТАССР *Карабай* русскими произносится двояко: *Карабаев* и *Караваево*, причем последний вариант имеет более широкое распространение [Субаева, 1963].

Конечный слог *-ка* в слове *каравайка* возник по аналогии с названиями других птиц. Название птицы в тюркских языках состоит из двух компонентов: *qara* 'черный' и *bay* 'богатый, обильный'.

Карагуш — 'вид малого орла, татарский орел' [Даль, т. 2, с. 90]. „Из тур., чаг., уйг., тат. *qara* 'черный' и *kuş* 'птица', *karakuş* 'орел' [Радлов, т. 2, с. 134]“ [Фасмер, т. 2, с. 191]. Ср. туркм. *garaguş* 'орел-могильник', кирг. *qara quş* 'степной орел', ккал., каз. *qaragüis*, старокыпч. *qaraquş*, узб. *qaraquş*, уйг. *qaraquş* 'степной орел', ног. *qaraqus* 'орел', тат. *qaraqoş* 'орел'. Фонетический облик слова говорит о том, что название птицы в русский язык проникло из башкирского языка, в котором *qaraguş* является обозначением подорлика, стервятника.

Пустельга — 'небольшая хищная птица семейства соколиных' [ССРЛЯ, 1961, т. 11, с. 1708]; пустельга, пустерга 'ястребок, который ловит только мышей и насекомых' [Даль, т. 3, с. 540 на слово *пустой*]. „Предполагают происхождение от русск. *пустой*, так как эта птица живет в пустынных местах (Mi, EW, 268; Преображенский, II, 154). Образование необычно“ [Фасмер, т. 3, с. 410]. Элемент *-ельга* в слове *пустельга* А. Преображенский пытался объяснить аналогией со словом *иволга*. Однако это малоубедительно. С тюркской этимологией названия птицы выступил В. А. Никонов: „Многие слова, кажущиеся исконно славянскими, вошли из других языков (пустельга из тюрк. *посторгай* 'жаворонок') [1963, с. 217–235]. Исследователь название птицы *пустельга* сводит к двум тюрк. словам: *boz* 'бледный, серый, сизый' и *torgai*, *turgai*, означающим в одних языках жаворонка, в других — скворца и воробья. Однако это сомнительно в фонетическом, а главное, в семантическом отношении. Трудно аргументировать, как тюркское 'воробей' в славянских языках могло превратиться в 'сокола'. По нашему мнению, второй компонент слова *пустельга-тельга* связан не с тюрк. *torgai*, *turgai*, а с названием одного из видов сокола в тюркских языках: кирг. *itelgi* 'балобан (вид сокола)', тат. *ätälge* 'балобан (вид большого сокола)', каз. *itelgi* 'лунь', уйг. *itälgü* 'пустельга'. Следовательно, название птицы *пустельга* является результатом сложения двух тюркских слов: *boz*, *poz*, *bus* 'серый, бледный, сизый' + *itelgi* 'вид сокола', т. е. первоначально *buz* (*bos*) *itelgi* (*poz itelgi*) означало вид сокола серого цвета. (Ср. отмеченное словарем Радлова *boz togan* 'род сокола'.)

В результате народной этимологии слово в дальнейшем стало соотноситься с русской лексемой 'пустой', потеряло звук *и* начала второго компонента. Конечный гласный *и* был заменен гласным *а*, т. к. название птицы вошло в состав существительных ж. р. Ударение на последнем слоге также свидетельствует в пользу тюркского происхождения слова *пустельга* (в русском языке слова с конечным *-га*, как правило, имеют ударение на основе).

Название *пустельга* встречается и в других славянских языках: укр. *пустельга*, словен. *postolka*, чеш. *poštolka*, польск. *pustołka*, *pustułka* 'пустельга, коршун'. Поэтому мы присоединяемся к мнению В. А. Никонова, что „история слова *пустельга* напоминает о давних славяно-тюркских отношениях, восходящих еще к периоду славянской общности“.

Сарыч — 'хищная птица семейства ястребиных; канюк' (тур.) [ССРЛЯ, 1962, т. 13, с. 192]; сарыга, сарыч 'хищная птица канюк, коршун' [Даль, т. 4, с. 139]. „Займств. из тюрк.; ср. сев.-тюрк. *sağuç* 'порода охотничьих соколов', тур. *sağuç* 'желтоватый', *sağuçuk* 'какая-то птица' [Радлов, т. 4, с. 325]. От уйг. *sağuč* 'желтый', тур. *sağ* — то же, чаг. *sağ* 'кобчик, коршун', монг. *sağ*, калм. *sağ*“ [Фасмер, т. 3, с. 564]. Н. К. Дмитриев относит *сарыч* „к тюркизмам в порядке гипотезы... ср. тур. *sağuç* 1) 'желтоватый', 2) 'оса', 3) 'чижик'“ [1958, с. 45].

Нет сомнения, что это заимствование из тюркских языков, скорее всего из татарского: тат. *sağuç*, *sağuç* 'вид ястреба'. Ср. также крым.-тат. *sağuç* 'канюк', кирг. *sağ* 'коршун', тув. *sağ* 'сарыч', узб. *sağucor* 'сарыч'.

Птица названа по цвету оперения: ее голова и спина имеют желтоватобурю окраску.

Султанка — 'южная болотная птица с пестрым оперением' [ССРЛЯ, 1963, т. 14, с. 1181]; 'красивая нидерландская болотная курочка' [Даль, т. 4, с. 359 на слово *султан*]. Птица получила свое название, вероятно, за пестрое красивое оперение и окраску: „Голый щиток на лбу, клюв и ноги красные. Оперение голубовато-зеленое с фиолетовым“ [БСЭ, 1976, т. 25, с. 64]. Связь названия с тур. *sultan* (<ар.) очевидна.

Чаграва, чеграва, обл. (касп.) „маленькая чайка; большой черноголовый, алокловый кричек“ [Даль, т. 4, с. 580]. „Займств. из тюрк., ср. чаг. *čegär* 'буланый (о лошади)', каз. *šagär* 'сероглазый', алт. *šokur* 'пестрый', чув. *tšagär* 'желтоватый, бурый' [Фасмер, т. 4, с. 310]. Ср. также тур. *čakir* 'голубой', *čakirdoğan* 'сероватый ястреб, перепелятник', *čakirkanat* 'вид утки', тат. *čağuc* 'пестрый', кал. *čegig* 'серый (о глазах)' [см.: Шипова, 1976, с. 370]. Птица получила свое название по цвету оперения.

Чумичка, обл. 'длиннохвостая синичка'. Название дано за длинный хвост и округлую форму тельца, которые напоминают круглую ложку с очень

длинной ручкой *ополовник* или *чумичку* [Моисеева, 1974, с. 96]. *Чум, чумич, чумичка* 'уполовник, долгостеблый ковш или большая ложка' [Даль, т. 4, с. 614 на слово *чуман*]. М. Фасмер название производит из тат. *čumuč* 'посуда для питья', чат. *čumša* 'черпак', *čumuš, čumšuk* 'большая ложка', кыпч. *čötič* 'шумовка' [т. 4, с. 381]. Длиннохвостая синичка имеет и другое, исконно русское название *ополовничек*.

METAPHORISCHE ART DER BENENNUNGEN DER VÖGEL

D. SETAROW

Zusammenfassung

Eine der wichtigen Arten der Benennungen der Vögel in vielen Sprachen ist die metaphorische Art.

In diesem Artikel beschreibt man die gemeinsamen und spezifischen Anzeichen der Benennungen der Vögel in verschiedenen Sprachen.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксаков — Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. — Собр. соч. М., 1966, т. 5.

Баскаков, 1979 — Баскаков Н. А. Тюркизмы в русской лексике. — Сов. тюркология, 1979, № 6.

Боброва — Боброва Т. А. О природе названия и принципах номинации. — Русский язык в школе, 1974, № 4.

БСЭ — Большая Советская Энциклопедия, 3-е изд. — М., 1969—1978.

Будагов, 1869 — Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. — СПб., 1869, т. 1.

Булаховский — Булаховский Л. А. Семасиологические этюды. Славянские наименования птиц. — В кн.: Вопросы славянского языкознания. Львов, 1948, т. 1.

Горьев — Горьев Н. В. Сравнительно-этимологический словарь русского языка. — Тифлис, 1896.

Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1956, т. 1—4.

Дмитриев — Дмитриев Н. К. О тюркских элементах русского словаря. — Лексикографический сборник. М., 1958, вып. 3.

Егоров — Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. — Чебоксары, 1964.

Кононов — Кононов А. Н. Рец. на кн.: Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. — ВЯ, 1963, № 2.

Корш — Корш Ф. Турецкие элементы в языке „Слова о полку Игореве“. — ИОРЯС. СПб., 1903, т. 8, кн. 4.

КрЭС — Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. — М., 1971.

Мелиоранский — Мелиоранский П. М. Заимствованные восточные слова в памятниках русской письменности до монгольского времени. — ИОРЯС, 1905, т. 10, кн. 4.

Моисеева – Моисеева Л. Ф. О чем говорят названия птиц. – Русская речь, 1874, № 4.

МСЭ – Малая Советская Энциклопедия, 3-е изд. – М., 1958–1960.

Никонов – Никонов В. А. Поиски системы. – В кн.: Этимология. М., 1963.

Потебня – Потебня А. А. Записки по истории русской словесности. – Харьков, 1905.

Преображенский – Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. – М., 1910–1914.

Радлов – Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. – СПб., 1893–1911, т. 1–4.

Романски – Романски С. Туркско-български речник. – София, 1962.

Серебренников – Общее языкознание / Отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1970.

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1975–1980, т. 1–7.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина. – Л., 1965–1980, вып. 1–16.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. – М., 1950–1965, т. 1–17.

Субаева – Субаева Р. Х. Взаимодействие русского и татарского языков в топонимии ТАССР: Автореф. канд. дис. – Казань, 1963.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1964–1973, т. 1–4.

Федорова – Федорова М. В. Славяне, мордва и анты. – Воронеж, 1976.

Филин – Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. – М., 1962.

Шанский – Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1963–1980, вып. 1–7.

Шипова – Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата, 1976.

Щербак – Щербак А. М. Названия домашних и диких животных. – В кн.: История развития лексики тюркских языков. М., 1961.

Шяуляйский педагогический
институт им. К. Прейкшаса
Кафедра современного
русского языка

Ноябрь, 1981